

В. А. Кутырев²

ГЛОБАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ ИЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР?³

При первом взгляде на глобализацию она предстает как усиление взаимосвязей между людьми разных стран, этносов и культур, ведущее к формированию из населения земного шара единого человечества. Но реальное осуществление некогда желанных целей часто порождает больше проблем, чем решает.

Превращение человечества в единое целое амбивалентно для его блага. Если для производства, экономики, техники соединение разрозненных усилий дает эффект эмерджентности, способствует росту, то сферы жизни, где самоценны различия, деградируют. В дальнейшем, в отсутствие противонаправленных усилий, процессы обычно идут в сторону стирания различий между частями. Компоненты становятся одинаковыми, а вся система — гомогенной. Именно такой характер приобретает сейчас взаимодействие людей и их культур на планете, заставляющее говорить о формировании глобальной цивилизации.

В глобально целостной системе этносы не обогащают друг друга, а взаимопоглощаются, культуры не получают импульс для самораскрытия, а нивелируются, страны не коэволюционируют, сотрудничая, а унифицируются. Везде одно и то же носят, едят, пьют, поют, везде Диснейленд и «Макдоналдс». Своеобразие наро-

дов уходит в прошлое, в традицию, в фольклор и существует как пережиток прошлого. Многообразное до противоположности, пестрое, географически разбросанное и растянувшееся по историческим эпохам человечество стоит на пороге трансформации в раздираемое противоречиями, но структурно однородное, стандартное монопространственно-временное цивилизационное образование.

Формирующийся одинаковый образ жизни — не равновесное смешение всех существующих форм. Это не сплав этносов, культур и политических институтов с заимствованием в каждом лучшего и включением его в общую целостность. С точки зрения содержания в глобализме выражается победа западной, в особенности американской, культуры над всеми остальными. Экономика, государственное устройство, наука, первоначально возникшие в Европе, сейчас втягивают в свою орбиту другие народы. Так называемые общечеловеческие ценности фактически порождаются западной, либерально-рыночной цивилизацией. «Новый мировой порядок» — результат ее развития, и не согласные с ним рассматриваются как консерваторы, стоящие на обочине цивилизационного процесса, его «изгой». На Земле оста(н)ется одна-единственная — глобальная — современно-западная цивилизация. При этом в ней господствуют такие ценности, благодаря которым сам Запад тоже вырождается, и не только духовно.

Стоит ли, однако, драматизировать ситуацию? Ведь любые существующие ныне этносы и культуры — продукт взаимодействия и интеграции более мелких. Народности образовывались из племен, нации возникали в результате переплавки в тигле истории народностей с потерей их оригинальных обычаев, искусства, языков. В еще большей мере это относится к экономическим и государственным формам. Глобализация завершает данный процесс. С этим следует согласиться,

² Профессор кафедры философии Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, доктор философских наук. Автор более 400 публикаций, в т. ч.: «Культура и технология: борьба миров», «Бытие или Ничто», «Время Mortido», «Последнее целование», «Унесенный прогрессом» и др. Член-корреспондент Международной славянской академии науки, образования, искусств и культуры. Награжден серебряной медалью С. Н. Булгакова (МГУ), благодарственной грамотой главы Республики Марий Эл, благодарственным письмом Правительства Нижегородской области. Дважды лауреат премии г. Нижний Новгород.

³ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00335.

но в этом же и проблема. Завершение — не продолжение. Если до сих пор происходило укрупнение культурных единиц, то дальше укрупняться нечему. Между тем разнообразие является условием выживания организмов в быстро меняющейся среде. Совершенствование невозможно без отбора, а для него нужен материал. Законы эволюции относятся как к биологическим, так и к любым другим системам. Становление монокультуры, а фактически цивилизации означает сужение базиса развития человечества. При коренных изменениях — войне, природных, техногенных катастрофах и т. п. — не будет заготовок и моделей для соответствующей адаптации, не окажется ростков, способных дать всходы в новых обстоятельствах.

И все-таки трактовка глобализации мира как потери его культурного разнообразия недостаточно глубока. Это пока драма. Трагичность положения культуры в глобальном мире в том, что она вырождается, исчезает вообще, вытесняется другим способом воздействия на духовную и социальную жизнь. Несмотря на споры по поводу определений, культура немислима без табу, норм и регламентаций, общего представления о долге, чести и совести, без опоры на моральные, религиозные и эстетические регуляторы. Это ценностно-рациональное отношение к миру. Оно ограничивает свободу индивида, его личные интересы, требуя «служения» чему-то внешнему, высшему — социуму или Богу, что несовместимо с идеалом открытого гражданского общества. Принципы служения общепонимаемому благу закрывают его, делая традиционным, тоталитарным. Правовое государство тоже стремится преодолеть остатки ценностного подхода к социальным проблемам вплоть до провозглашения «приоритета права над благом». Цивилизационная открытость общества предполагает, что люди в нем действуют, руководствуясь принципом полезности и личной выгоды, опираясь на расчет. Все его члены — разумные эгоисты, механизм их взаимосвязи — эквивалентный обмен услугами. Это целерациональное регулирование жизни. В пределе, если исключить «пережитки культуры» и брать рациональность в действии, это ситуация, когда все вопросы решаются технологически (социо- и психотехникой, сексуальными технологиями, техникой общения и т. п.). Такое общество лучше называть Техносом. *Глобализм — это универсальный технологизм.*

Технос — не просто сфера наряду с другими (техносфера), а именно то, что, как некогда культура, пронизывает все. Торжествует принцип пользы, расчета, автоматической обязательности. Человеческое общение вытесняется юридическими отношениями, «гуманитарной техникой». Все решается «извне», в том числе в сфере идеального. Вместо воспитания личности к ней начинают применять психопрограммирование вплоть до применения Hi-Nume, деконструкции и перекодирования.

Таким образом, по мере роста возможностей технологического манипулирования людьми духовность = культура как ее институционализованная форма, как механизм поддержания их социальности устаревает, становится ненужной. Отмирает и личность, даже «актор» (функциональный, но самостоятельный делец),

на смену которому идет то, что от них остается: «человеческий фактор» (социотехнической системы) или агент (компьютерных сетей). Взаимодействие между ними осуществляется не в формах культуры и личного общения, а технологически, виртуальной коммуникацией.

Глобальная цивилизация — это посткультурное общество.

Идеальной моделью посткультурного состояния общества является Интернет. Виртуальное пространство и в самом деле не делится на свое и чужое, здесь не важна ни государственная, ни этническая, ни половая, ни социальная, ни возрастная, вообще никакая принадлежность пользователя, кроме содержания коммуникации, обозначаемого условным адресом. Человек-кочевник, номад, не принадлежащий ни к одной культурной группе, кроме, может быть, какой-либо профессиональной корпорации. «Человек без свойств», агент сетей — и не больше — вот результат глобализации, доведенной до своего логического завершения. А разве бывают вещи и тела «без свойств»?

Глобализм — это конец истории, точнее, *конец культурной истории человечества*, в ходе которой сформировался традиционный Гомо сапиенс как разумное, но телесное, чувственное, ценностно-духовное, а не виртуально-информационное существо. Очевидно, что все, считающие себя представителями этого типа бытия, за сохранение культуры должны бороться. Объявивший «конец истории» Ф. Фукуяма совершенно логично доводит его до провозглашения «конца человека». «Биотехнология предоставит нам средства, позволяющие завершить то, чего не удалось специалистам по социальной инженерии. И тогда мы окончательно покончим с человеческой историей, поскольку мы отменим “человеческие существа” как таковые. *И тогда начнется новая история, история по ту сторону человеческого*»¹.

По отношению к глобализму культуры и их взаимодействию друг с другом находится в том же положении, что и природа. Под влиянием начинающей господствовать глобалистской идеологии стираются, подавляются даже контуры культурного многообразия мира, которые в таком случае надо подчеркивать и пропагандировать. Общесистемным ядром разрешения противоречия между глобальными тенденциями развития цивилизации и существованием культур, ставшего критическим для современного мира, является «принцип Троицы» — «неслиянно и нераздельно». Это синтез принципов механизма и организма, «живой комплекс», отношения между элементами которого не функциональные, а коэволюционно-синергические. В политическом плане позитивной альтернативой глобализму является идея многополярного мира. Ее разделяет большинство государств планеты, и предотвратить нарастающую опасность «столкновения культур/цивилизаций» в ближайшей перспективе способен именно этот подход.

Собственно культурная политика должна быть направлена на защиту традиционных, специфических для данного общества форм искусства, образа жизни,

¹ Цит. по: *Вирлино П.* Информационная бомба. М., 2002. С. 173.

быта — «различий», того, что делает их интересными друг для друга, создает основу для взаимного диалогического существования. Не «толерантность», содержание которой — «ненавижу, но терплю», а культивирование дружеского взаимодействия народов, радости от разнообразия человечества. Поддержание культурной идентичности этносов служит не только их сохранению самих по себе, но «человека со свойствами», че-

ловека как такового. Сознательной целью существования политических образований, этносов и культур в таком случае должно быть культивирование ими своей тождественности, идентичности — «выживание». И права на него — у всех. Скажем «нет» космополитичной глобалистско-технологической цивилизации и «да» интернациональному взаимодействию культур в глобальном масштабе.